Научная статья
УДК 1(091):141.78

ДЕКОНСТРУКЦИЯ КАК СТРАТЕГИЯ ФИЛОСОФСКОГО ЧТЕНИЯ У ДЕРРИДА: DIFFÉRANCE, СЛЕД И КРИТИКА МЕТАФИЗИКИ ПРИСУТСТВИЯ

Бибарсов Дмитрий Александрович, кандидат философских наук, Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева, Россия, Астрахань, dmitrii_bibarsov@mail.ru

Аннотация. В статье исследуется становление деконструкции Жака Деррида в контексте преобразования феноменологических, лингвистических и онтологических оснований европейской философии XX в. Рассматривается вопрос о возможности определения деконструкции как устойчивой стратегии философского чтения без сведения её к универсальному методу интерпретации. На материале работ «Голос и феномен», «О грамматологии», «Письмо и различие», «Différance» и «Позиции» показано, как метафизические противопоставления зависят от понятий, которым в традиционной иерархии отводилось производное положение. Особое внимание уделяется критике самоприсутствия сознания в феноменологии Э. Гуссерля, преобразованию соссюровского понимания языкового различия и философскому содержанию понятий différance, следа и дополнения. Обосновано положение о том, что деконструкция не ограничивается изменением иерархии противопоставленных категорий, поскольку её существенным результатом становится обнаружение зависимости самой возможности противопоставления от исключаемых им условий. Уточняется различие между открытостью значения и произвольностью интерпретации. Показано, что позднейшее обращение Деррида к вопросам ответственности и справедливости связано с ранним исследованием повторения и смысловой определённости, но не сводится к простому продолжению этой проблематики. Сделан вывод, согласно которому концептуальное единство

деконструкции определяется характером историко-философского вопроса, тогда как способы его разработки обусловлены содержанием конкретного философского произведения.

Ключевые слова: Жак Деррида; деконструкция; différance; след; метафизика присутствия; первописьмо; философская интерпретация.

Original article

DECONSTRUCTION AS A STRATEGY OF PHILOSOPHICAL READING IN DERRIDA: DIFFÉRANCE, TRACE, AND THE CRITIQUE OF THE METAPHYSICS OF PRESENCE

Bibarsov Dmitrii Aleksandrovich, Candidate of Philosophical Sciences, Astrakhan State University named after V.N. Tatishchev, Astrakhan, Russia, dmitrii_bibarsov@mail.ru

Abstract. This article examines the development of Jacques Derrida's deconstruction within the transformation of phenomenological, linguistic, and ontological foundations of twentieth-century European philosophy. The central problem concerns whether deconstruction can be understood as a coherent strategy of philosophical reading without being reduced to a universally applicable interpretative method. Drawing primarily on Voice and Phenomenon, Of Grammatology, Writing and Difference, Différance, and Positions, the study investigates the dependence of traditional metaphysical oppositions on concepts assigned a subordinate or derivative status. Particular attention is devoted to Derrida's critique of self-presence in Husserlian phenomenology, his reinterpretation of Saussure's theory of linguistic difference, and the philosophical functions of différance, trace, and supplement. The analysis argues that deconstruction cannot be adequately described as the reversal of conceptual hierarchies. Its more significant achievement consists in demonstrating how the conditions excluded by a philosophical opposition participate in establishing that opposition. The distinction between the openness of meaning and interpretative

arbitrariness is clarified through Derrida's engagement with speech-act theory. His later discussions of responsibility and justice are considered in relation to the earlier analysis of repetition and meaning, without presupposing an absolute continuity between different stages of his philosophical work. The article concludes that the conceptual unity of deconstruction lies in a recurrent philosophical question rather than a fixed sequence of analytical procedures.

Keywords: Jacques Derrida; deconstruction; différance; trace; metaphysics of presence; arche-writing; philosophical interpretation.

Введение. Философское наследие Жака Деррида занимает особое место в истории европейской мысли второй половины XX в., поскольку он пересмотрел основания, на которых метафизическая традиция строила противопоставления первоначального и производного, присутствующего и отсутствующего, внутреннего и внешнего. Возникновение деконструкции связано не с отказом от рационального исследования, а с постановкой вопроса об условиях образования подобных разграничений. Деррида обращается к философским положениям, которые претендуют на самостоятельное обоснование, и устанавливает зависимость их определённости от исключаемых либо подчинённых понятий. При таком рассмотрении критика направлена прежде всего на способы установления метафизического преимущества, а не на устранение самих различий.

Неоднозначность статуса деконструкции обусловлена трудностью её определения через фиксированную исследовательскую процедуру. Представление о ней как об универсальном методе предполагает возможность заранее установить порядок аналитических действий. Между тем дерридианское чтение формируется в зависимости от содержания конкретного произведения, особенностей его аргументации и исторически сложившегося понятийного аппарата. В современных исследованиях данное затруднение сохраняет актуальность, особенно при попытках использовать деконструкцию за

пределами истории философии [1–3]. Поэтому вопрос о её методологической определённости требует обращения к обстоятельствам становления самой философской позиции Деррида.

Истоки соответствующей проблематики обнаруживаются в исследованиях феноменологии Гуссерля, выполненных Деррида в 1950-е — начале 1960-х гг. Введение к французскому переводу «Начала геометрии», опубликованное в 1962 г., выявляет его интерес к исторической передаче идеальных значений. Выход в 1967 г. книг «Голос и феномен», «О грамматологии» и «Письмо и различие» обозначил дальнейшее развитие этих вопросов. Однако тематическая близость произведений не предполагает существования законченной теоретической системы. Их содержание позволяет проследить различные способы исследования зависимости философских оснований от повторения, различия и историчности смысла.

Цель исследования заключается в определении историко-философского статуса деконструкции посредством реконструкции критики метафизики присутствия в ранних произведениях Деррида. Основной вопрос состоит в том, сохраняет ли деконструкция концептуальное единство при невозможности её сведения к обязательной последовательности интерпретативных операций.

Научная новизна работы определяется обоснованием различия между концептуальной направленностью деконструкции и способами её осуществления в исторически конкретном философском материале. Предлагается рассматривать зависимость первоначального понятия от исключаемого им условия как центральную проблему ранней деконструкции, не превращая её в универсальную схему прочтения. Такое разграничение позволяет уточнить философское содержание différance и следа, установить пределы критики присутствия и определить характер преемственности между ранними произведениями Деррида и его позднейшими исследованиями ответственности.

Обзор литературы. В современной литературе сохраняется расхождение между интерпретациями деконструкции как самостоятельного способа

философствования и подходами, рассматривающими её преимущественно в качестве исследовательской практики. М. Д. Купарашвили анализирует философское содержание письма и бинарных противопоставлений, подчёркивая, что критика традиционных оснований не должна отождествляться с отрицанием философского смысла. В другой работе автор раскрывает положительные возможности деконструкции через преобразование понятий следа, первописьма и присутствия [1, 4]. Однако признание содержательной самостоятельности соответствующих понятий требует уточнения: их систематическое объединение способно восстановить представление о первоначальном основании, против которого направлена дерридианская критика.

Особого внимания заслуживает исследование Э. Д. Мартинес Агилар, С. Витжеса и Р. тен Боса, посвящённое применению деконструкции в дискурсивном анализе. Авторы предлагают модель двойного чтения, предполагающую последовательное воспроизведение аргументации и исследование её внутренних ограничений [3]. Преимущество такого подхода заключается в стремлении обосновывать предлагаемые интерпретации. Вместе с тем стандартизация исследовательских операций создаёт опасность подмены исторически определённого философского вопроса заранее установленной аналитической схемой. Именно поэтому возможность практического применения деконструкции ещё не доказывает её существования в качестве универсального метода.

Иную перспективу открывает работа Р. Перес Леон, рассматривающая философскую ответственность Деррида через его отношение к феноменологическому наследию Гуссерля [2]. Значение исследования заключается в обнаружении исторических предпосылок поздней этической проблематики внутри ранней критики традиции. С этим направлением соотносится исследование Ч. Нхери, посвящённое зависимости философской аргументации Деррида от организации его текстов [5]. Оба подхода позволяют отказаться от представления о деконструкции как исключительно отрицательной

практике, хотя требуют различать содержательные положения философа и своеобразие литературной формы их выражения.

В отечественной философии существенное значение имеет критика онтологического истолкования первописьма, предложенная И. А. Девайкиным [6]. Рассматривая современную рецепцию Деррида, исследователь обнаруживает затруднения, возникающие при попытке придать первописьму значение независимой реальности. Показательно, что сходный вопрос возникает при исследовании différance и следа: превращение этих понятий в самостоятельные первоначала противоречило бы направленности деконструкции. Современные исследования грамматологии, включая работу Х. Исиды, подтверждают необходимость различать философские условия знаковой определённости и особенности конкретных исторических средств письма [7].

Полемика между Деррида и Дж. Сёрлем вновь привлекла внимание исследователей благодаря вопросам о соотношении речевого намерения, повторяемости знака и коммуникативного контекста. В. А. Москвитин показывает различие между подходами двух философов к пониманию языкового значения [8]. Для настоящего исследования эта дискуссия важна как возможность установить границу между обоснованным критическим прочтением и интерпретацией, не ограниченной содержанием исходного текста.

Материалы и методы исследования. Источниковую основу работы образуют произведения Деррида 1960-х — начала 1970-х гг.: «Голос и феномен», «О грамматологии», «Письмо и различие», «Différance», «Позиции», а также введение к «Началу геометрии» Гуссерля. Для установления исторических предпосылок рассматриваются положения «Логических исследований» Гуссерля, «Курса общей лингвистики» Соссюра, «Бытия и времени» Хайдеггера и сочинений Руссо о происхождении языка. Современная исследовательская литература представлена публикациями 2024–2026 гг., а классические произведения используются как историко-философские источники.

Методологическую основу исследования составляет историко-

философская реконструкция, дополненная сравнительным и имманентным анализом аргументации. Сначала определяется, для решения какой задачи автор вводит рассматриваемое понятие. Затем исследуется зависимость его определённости от противопоставленных ему положений. Существенным считается не всякое различие между отдельными высказываниями автора, а такое затруднение, которое затрагивает основания его философской позиции.

При сопоставлении произведений особое внимание уделяется сохранению первоначального значения анализируемых категорий. Гуссерлевское различение выражения и указания рассматривается в связи с преодолением психологизма; приоритет речи у Соссюра — в связи с построением самостоятельной лингвистической науки; понятие дополнения у Руссо — в контексте противопоставления естественного и искусственного и рассуждений о происхождении языка. Такой подход позволяет избежать приписывания историческим авторам проблем, возникающих лишь в позднейшей интерпретации.

Предлагаемые исследовательские приёмы служат обоснованию выводов настоящей статьи и не отождествляются с универсальным методом самого Деррида. Достоверность результатов определяется соответствием реконструкции содержанию исходных философских текстов, последовательностью рассмотрения аргументов и учётом альтернативных истолкований.

Результаты исследования и их обсуждение. Обращение Деррида к феноменологии Гуссерля составляет существенную предпосылку формирования деконструкции. В «Логических исследованиях» Гуссерль различает выражение (Ausdruck) и указание (Anzeichen), стремясь установить самостоятельность идеального значения по отношению к единичному психическому переживанию. Выражение обладает смыслом, который нельзя свести к обстоятельствам его фактического произнесения. Указание, напротив, предполагает связь между данным знаком и некоторым другим обстоятельством, о котором он сообщает.

Это разграничение необходимо Гуссерлю для преодоления психологизма и обоснования логической объективности.

Деррида сосредоточивает внимание на внутренней речи, где субъект, согласно феноменологическому описанию, не нуждается в сообщении самому себе о существовании собственных переживаний. Такая ситуация позволяет Гуссерлю рассматривать выражение независимо от коммуникативного указания. В «Голосе и феномене» Деррида исследует предпосылки подобного разграничения, обращаясь к особенностям голоса как средства, посредством которого субъект слышит собственную речь. Непосредственная близость говорения и слышания создаёт возможность истолковывать значение как содержание, данное сознанию без внешнего посредничества.

Философское затруднение возникает при рассмотрении условий идеальности значения. Смысл выражения сохраняет определённость не потому, что принадлежит единственному психическому акту, а благодаря возможности повторного распознавания. Одно и то же значение должно оставаться доступным в различных обстоятельствах употребления знака. Следовательно, повторяемость знака, в том числе в отсутствие первоначального говорящего, является одним из условий определённости смысла. Деррида делает отсюда вывод о невозможности полностью отделить внутреннее выражение от отношений, посредством которых значение существует за пределами отдельного переживания.

Данная аргументация связана с гуссерлевским исследованием внутреннего сознания времени. Настоящее переживание не существует в качестве изолированной точки: его единство предполагает ретенционное удержание предшествующей фазы и протенционную направленность к последующей. Деррида усматривает в этом обстоятельстве ограничение представления о самодостаточном присутствии. То, что переживается как настоящее, уже включает отношение к не совпадающим с ним временным моментам. Однако подобное прочтение требует существенной оговорки. Для Гуссерля ретенция

представляет собой особый способ данности, а не внешнее воспоминание, нарушающее непосредственность переживания. Поэтому дерридианская критика ставит вопрос об основаниях феноменологической очевидности, но сама по себе не доказывает внутренней несостоятельности феноменологии.

Обоснованность этого возражения подтверждает исследование К. Э. Ли, опубликованное в 2024 г. Автор оспаривает дерридианское прочтение внутренней речи, полагая, что феноменологическое описание Гуссерля нельзя полностью отождествлять с метафизическим требованием прозрачности сознания [14]. Данная позиция заставляет точнее обозначить границы критики присутствия: обнаружение повторяемости выражения ещё не отменяет различия между феноменологическим переживанием значения и его коммуникативным употреблением.

Исторические предпосылки проблемы становятся отчётливее при обращении к введению Деррида 1962 г. к «Началу геометрии». Геометрическая идеальность должна сохранять объективное значение независимо от существования первоначального исследователя. Однако возможность её исторической передачи предполагает письменное закрепление и последующее воспроизведение. Письмо в данном случае нельзя считать лишь техническим средством сохранения уже полностью самостоятельного содержания. Оно оказывается связано с условиями, при которых идеальное значение приобретает историческую доступность. Противоречие возникает между требованием независимости идеальности от отдельных актов сознания и необходимостью объяснить способы её передачи.

Рассмотрение этих положений позволяет определить философский источник ранней деконструкции. Деррида исследует не фактическую ограниченность человеческого самопознания, а возможность окончательного обоснования значения через первоначальную данность. Феноменологический проект сохраняет для него значение исходной проблемы, поскольку именно исследование сознания, времени и идеальности позволяет поставить вопрос о

зависимости присутствия от того, что не совпадает с ним непосредственно.

Иное направление критики метафизических оснований возникает при обращении Деррида к структурной лингвистике Фердинанда де Соссюра. Согласно положениям «Курса общей лингвистики», язык представляет собой систему различий, внутри которой значение отдельного элемента зависит от его отношений с другими элементами. Языковая единица не обладает полностью самостоятельным положительным содержанием до включения в соответствующую систему. Тем самым соссюровское учение о языковой ценности создаёт предпосылки для пересмотра традиционного понимания знака как простого соединения обозначения с заранее существующим значением.

Вместе с тем Соссюр отдаёт преимущество звучащей речи, рассматривая письмо главным образом как средство её фиксации. Такая установка имеет определённое научное основание: письменная форма не всегда соответствует действительной звуковой организации языка, а особенности орфографии способны искажать представление о фонетических отношениях. Деррида признаёт необходимость разграничения предмета лингвистического исследования, но обращает внимание на возникающее противоречие. Если языковая определённость обусловлена отношениями различия, то преимущество звучащей речи не может быть обосновано исключительно её предполагаемой непосредственной близостью к смыслу.

В «О грамматологии» это затруднение становится основанием пересмотра традиционной иерархии речи и письма. Письменный знак способен сохранять определённость в отсутствие первоначального говорящего, поскольку его понимание предполагает возможность повторного распознавания. Однако подобная повторяемость необходима и для устного языка. Звучащая речь также должна допускать воспроизведение и узнавание языковых единиц в различных ситуациях. Следовательно, свойства, позволяющие определять письмо как вторичное средство, не могут быть полностью исключены из условий существования речи.

Понятие первописьма (archi-écriture) вводится Деррида для обозначения соответствующей зависимости. Оно не относится к исторически первоначальной системе графических обозначений и не предполагает существования письма раньше устного языка. Речь идёт об условиях различимости и повторяемости, благодаря которым вообще становится возможным знаковое значение. Первописьмо поэтому не совпадает с какой-либо эмпирической формой записи, хотя исторические способы письма позволяют обнаружить характер соответствующих отношений.

При таком понимании критика фонологического преимущества речи не требует отрицания действительных различий между устной и письменной коммуникацией. Их исторические особенности сохраняют значение для лингвистического исследования. Под сомнение ставится лишь философское предположение о том, что одна форма обладает непосредственным доступом к смыслу, тогда как другая представляет собой внешнее и производное обозначение. Как показывает Х. Исида, данное разграничение сохраняет актуальность и при рассмотрении современных средств записи, поскольку техническое развитие письма не устраняет вопроса о философских основаниях его подчинения звучащей речи [7].

Понятие первописьма нельзя объяснить простой перестановкой членов исходного противопоставления. Если объявить графическую запись безусловно первоначальной, традиционная иерархия сохранится, хотя её направление изменится. Более существенный результат состоит в обнаружении условий знаковой деятельности, которые невозможно закрепить исключительно за речью или письмом. Именно здесь становится заметным отличие деконструкции от отрицательной критики определённого философского положения.

Понятие différance позволяет установить связь между критикой языкового знака и исследованием метафизических предпосылок философского мышления. В одноимённом докладе 1968 г. Деррида обращается к двум значениям французского глагола différer — «различаться» и «отсрочивать». Первое

относится к несовпадению элементов, благодаря которому становится возможной их определённость; второе указывает на временной характер образования значения, не допускающий его окончательного совпадения с отдельным актом присутствия.

Специфика термина обнаруживается в намеренном изменении написания différence на différance. Во французском языке различие между соответствующими формами не воспринимается на слух, хотя сохраняется на письме. Деррида использует данное обстоятельство для демонстрации ограниченности представления о голосе как последнем основании смысловой определённости. Письменное различие оказывается значимым без непосредственного звукового выражения, что позволяет вновь поставить вопрос о пределах традиционной иерархии речи и письма.

При этом différance нельзя истолковывать как самостоятельную первоначальную сущность, предшествующую всем различиям. Подобное определение противоречило бы исходной философской задаче, поскольку воспроизводило бы метафизическое требование единого основания. Значение термина связано с тем, что отдельный элемент получает определённость через отношения, не принадлежащие ему изолированно. Языковой смысл возникает не благодаря первоначальной завершённости знака, а посредством его различимости в соответствующей системе.

Временная сторона данной зависимости имеет особое значение. Употребление знака предполагает возможность его повторения, однако каждый новый случай осуществляется в обстоятельствах, не совпадающих с первоначальными. Сохранение значения не требует полного тождества исторических ситуаций. Напротив, возможность понимания обусловлена воспроизводимостью смысловой формы при изменении условий её существования. Отсюда не следует, что определённое значение вообще невозможно установить. Différance указывает на невозможность окончательной самодостаточности значения, но не отрицает различий между допустимыми

интерпретациями.

Понятие следа (trace) показывает, что значение не может определяться только самим собой и зависит от отношений с другими элементами. В философии Деррида след нельзя сводить к материальному отпечатку исчезнувшего предмета либо к воспоминанию о прошедшем событии. Его значение определяется тем, что смысловая определённость предполагает отношения, не содержащиеся полностью в отдельном элементе. Присутствующее не обладает законченной самостоятельностью, поскольку условия его распознавания связаны с различиями, выходящими за пределы непосредственной данности.

Особенность данного положения состоит в невозможности превратить след в новое самостоятельное первоначало. Если бы он представлял собой универсальную субстанцию, из которой возникают все остальные определения, критика метафизики фактически завершилась бы восстановлением её исходного требования. Поэтому понятия следа и différance необходимо рассматривать в связи с конкретными философскими затруднениями. Они обладают близкой направленностью, но не образуют двух последовательно выводимых категорий единой системы.

Отношение этих понятий к наследию Мартина Хайдеггера требует отдельного уточнения. Хайдеггеровская критика истории онтологии направлена против истолкования бытия через постоянное наличие сущего. Деррида наследует данную постановку вопроса, однако обращает внимание на зависимость самого языка преодоления метафизики от исторически сложившихся противопоставлений. Стремление окончательно выйти за пределы традиции рискует сохранить различие между первоначальным и производным, подлинным и искажённым. Деконструкция поэтому не может быть полностью отождествлена с хайдеггеровской деструкцией истории онтологии.

Сопоставление феноменологии, структурной лингвистики и хайдеггеровской философии показывает, что différance возникает не

посредством механического соединения предшествующих учений. Деррида преобразует их исходные положения при постановке вопроса об условиях образования философских различий. От Соссюра наследуется представление о зависимости значения от системы отношений, от Гуссерля — проблема временного существования идеальности, от Хайдеггера — критическое рассмотрение метафизического преимущества присутствия. Своеобразие позиции Деррида состоит в том, что он выявляет ограничения, связанные со способами обоснования этих положений.

Конкретный характер деконструкции наиболее отчётливо проявляется в анализе произведений Жан-Жака Руссо, представленном во второй части «О грамматологии». Деррида рассматривает понятие дополнения (supplément) в связи с противопоставлением естественного и искусственного, первоначального и производного. В рассуждениях Руссо письмо приобретает значение средства, восполняющего отсутствие непосредственного речевого общения. Такое понимание предполагает первоначальную полноту живого присутствия, относительно которой письменное обозначение занимает вторичное положение.

Однако понятие дополнения не сводится к простой функции замещения. Если первоначальное состояние действительно обладает завершённой самодостаточностью, необходимость дополнения требует специального объяснения. Письмо позволяет сохранять сообщение именно потому, что присутствие говорящего не обеспечивает бесконечной передачи значения. Следовательно, дополнение обнаруживает ограниченность того, что первоначально мыслилось независимым от вспомогательных средств.

Деррида не утверждает, что Руссо сознательно отказывается от преимущества естественной речи. Напротив, критическое чтение предполагает различение авторского намерения и зависимостей, которые выявляются при последовательном рассмотрении аргументации. Первоначальная иерархия сохраняется в исходном философском построении, однако её собственные основания позволяют поставить вопрос о необходимости того, что объявлялось

производным.

Этот пример раскрывает две различные стороны деконструкции. Критическое чтение прежде всего выявляет ограниченность традиционной иерархии философских понятий. Дальнейший анализ показывает, что простое изменение их положения не устраняет зависимости первоначала от исключаемого условия. Таким образом, деконструкция затрагивает не только иерархию противопоставленных понятий, но и основания самого противопоставления.

Полемика Деррида с Джоном Сёрлем позволяет точнее рассмотреть вопрос об обоснованности деконструктивного чтения. Её исходный предмет связан с теорией речевых актов Джона Остина и условиями успешного осуществления высказывания. В статье «Подпись, событие, контекст» Деррида исследует возможность повторения языкового выражения вне первоначальной коммуникативной ситуации. Понимание знака предполагает его распознаваемость в различных обстоятельствах, вследствие чего значение не может быть полностью закреплено за единичным намерением говорящего.

Понятие итерабельности обозначает возможность повторного употребления знака при сохранении его относительной определённости. Однако обстоятельства воспроизведения никогда не совпадают полностью. Именно это позволяет Деррида поставить вопрос об ограниченности представления о замкнутом контексте, способном окончательно определить все будущие способы употребления высказывания.

Сёрль, отвечая на дерридианскую критику, настаивает на необходимости различать повторяемость языковой формы и правила осуществления определённого речевого действия. Данная позиция обнаруживает важное ограничение возможного истолкования деконструкции: открытость контекста не означает невозможности установления условий успешности конкретного высказывания. Анализ В. А. Москвитина подтверждает, что спор затрагивает различия в понимании интенциональности и отношения языкового значения к

коммуникативной ситуации [8].

Из возможности повторения знака в различных обстоятельствах логически не следует равнозначность всех его интерпретаций. Конкретное употребление сохраняет определённые правила, а его исторические условия могут быть установлены исследователем. Поэтому деконструкция не освобождает философское чтение от требований аргументативной обоснованности. Напротив, выявление зависимости первоначального положения от исключаемых им условий требует точного восстановления соответствующих понятийных отношений.

Этот вывод позволяет уточнить вопрос о деконструкции как методе. Современные попытки представить её через воспроизводимые исследовательские действия обладают практическим значением, однако не исчерпывают своеобразия исходной философской позиции Деррида [3]. Её содержательное единство определяется характером постановки вопроса о философских основаниях, тогда как способы его разработки зависят от конкретного текста. Методологическая стандартизация в подобном случае способна ограничивать возможности исследования, если заранее устанавливает характер ожидаемого результата.

Расширение философских интересов Деррида в конце 1980-х — начале 1990-х гг. нередко характеризуется как переход от исследования языка к вопросам этики и политики. Однако представление о резкой смене философских оснований требует дополнительного доказательства. Проблема исторической ответственности уже присутствовала в ранних работах, поскольку критическое отношение к философскому наследию предполагало необходимость его сохранения и преобразования, а не окончательного устранения.

В «Силе закона» Деррида исследует отношение между правовой нормой и единичным решением. Норма предполагает возможность повторного применения, однако всякая конкретная ситуация обладает особенностями, не исчерпываемыми общим правилом. Возникающее затруднение имеет

определённую связь с ранним анализом итерабельности: повторение обеспечивает сохранение значения, но не устраняет различий между обстоятельствами его осуществления. Вместе с тем нормативное требование справедливости не может быть непосредственно выведено из устройства языкового знака. Поэтому преемственность двух направлений следует устанавливать без их полного отождествления.

В современной литературе данное обстоятельство рассматривается применительно к философии права и политической теории. А. А. Савенков подчёркивает, что дерридианская критика окончательного правового основания не предполагает отказа от нормативного регулирования [10]. Л. Томассен, в свою очередь, исследует возможности деконструкции в политической философии, обращаясь к проблемам суверенитета, справедливости и демократии [9]. Эти подходы свидетельствуют о расширении предмета деконструкции, хотя возможность её использования в политическом исследовании не отменяет необходимости самостоятельного обоснования соответствующих выводов.

Дополнительный материал для анализа позднего периода предоставляют опубликованные в 2024 г. два тома Thinking What Comes, включающие ранее не переведённые на английский язык работы и интервью Деррида [11, 12]. Они позволяют рассматривать развитие его философии без сведения позднего творчества исключительно к проблематике права и политического решения. Обращение к наследованию, ответственности и исторической определённости философского высказывания обнаруживает связь с более ранней критикой присутствия, хотя каждый из этих вопросов приобретает самостоятельное содержание.

Проведённое исследование не подтверждает необходимость безусловного противопоставления ранней и поздней деконструкции. Более обоснованным представляется различение сохраняющейся исследовательской направленности и изменяющегося предмета философского анализа. Обращение к новым проблемам не свидетельствует о полном отказе от первоначальных оснований,

но и не позволяет рассматривать всё творчество Деррида как применение единственной законченной концепции.

Выводы. Историко-философская реконструкция ранних произведений Жака Деррида позволяет определить деконструкцию как стратегию критического чтения, предметом которой выступает зависимость философских оснований от исключаемых либо подчиняемых ими условий. Формирование данной проблематики связано с преобразованием феноменологического учения об идеальности значения, соссюровской теории языкового различия и хайдеггеровской критики метафизического присутствия. При этом наследование соответствующих философских вопросов не означает непосредственного воспроизведения положений предшествующих авторов.

Анализ «Голоса и феномена» показал, что критика самоприсутствия сознания опирается на проблему повторяемости идеального значения и временного устройства переживания. Деррида обнаруживает затруднения при попытке мыслить очевидность независимо от отношений различия, однако эти затруднения не дают оснований для полного отрицания феноменологического анализа. Содержание спора определяется различием в понимании условий первоначальной данности, а не простым противопоставлением непосредственного сознания внешней знаковой деятельности.

Исследование «О грамматологии» позволило уточнить значение первописьма и дополнения. Первописьмо относится к условиям знаковой различимости, которые не могут быть закреплены исключительно за устной или письменной коммуникацией. Дополнение обнаруживает ограниченность представления о первоначале, обладающем завершённой самостоятельностью. В обоих случаях деконструкция не ограничивается перестановкой противопоставленных понятий, а выявляет зависимость их иерархии от условий, объявляемых вторичными.

Différance и след не образуют самостоятельных онтологических первоначал и не должны рассматриваться в качестве универсальных причин

образования смысла. Эти понятия позволяют исследовать различимость значения, его временную обусловленность и невозможность его полной самодостаточности. Такая постановка вопроса не предполагает отрицания смысловой определённости либо равнозначности всех интерпретаций.

Полемика с Сёрлем обнаруживает необходимость различать принципиальную повторяемость знака и условия его конкретного употребления. Открытость исторического контекста не устраняет возможности рационального обоснования определённого прочтения. Следовательно, деконструктивное чтение требует аргументации, основанной на исследуемом материале, хотя результат интерпретации нельзя гарантировать заранее.

Позднейшая проблематика ответственности и справедливости свидетельствует о расширении философских интересов Деррида при сохранении связи с ранним анализом повторения и зависимости общего правила от конкретных обстоятельств. Однако вопросы нормативной обязательности обладают самостоятельным содержанием, вследствие чего представление о полной неизменности деконструкции на протяжении всего творческого пути философа было бы недостаточно обоснованным.

Главный результат исследования состоит в установлении различия между концептуальным единством деконструкции и возможностью её методологической стандартизации. В историко-философском отношении деконструкция определяется постоянным обращением к условиям возникновения метафизических противопоставлений. Вместе с тем конкретные способы работы с такими противопоставлениями обусловлены содержанием исследуемых произведений. Поэтому её нельзя исчерпывающим образом охарактеризовать ни как универсальный метод, ни как произвольное разрушение философских текстов. Значение деконструкции для истории философии заключается в возможности критически исследовать основания европейской метафизической традиции, сохраняя содержательное отношение к её историческому наследию.

Список литературы

1. Купарашвили М. Д. Письмо, язык и бинарности в работах Жака Деррида // Вестник Омского университета. 2025. № 1 (30). С. 79–90. DOI: 10.24147/1812-3996.2025.1.79-90.

2. Pérez León R. Philosophical Responsibility: Derrida's Historical and Ethical Task // Angelaki. 2024. Vol. 29. No. 1–2. P. 156–168. DOI: 10.1080/0969725X.2024.2322275.

3. Martínez Aguilar E. D., Witjes S., ten Bos R. Deconstruction as a Research Strategy for Discourse Studies: An Aporetic and Iterable Model for Opening Discourses // International Journal of Qualitative Methods. 2025. Vol. 24. DOI: 10.1177/16094069251349470.

4. Купарашвили М. Д. Философия «позитивной» деконструкции Жака Деррида // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2025. Вып. 1. С. 63–75. DOI: 10.17072/2078-7898/2025-1-63-75.

5. Nheri C. Writing under Erasure: Derrida and the Form of Philosophical Thought // Cogent Arts & Humanities. 2026. Vol. 13. No. 1. Article 2646794. DOI: 10.1080/23311983.2026.2646794.

6. Девайкин И. А. Жак Деррида как антикорреляционист? «Деконструктивный материализм» Деборы Гольдгабер // Философский журнал / Philosophy Journal. 2025. Т. 18. № 3. С. 88–100. DOI: 10.21146/2072-0726-2025-18-3-88-100.

7. Ishida H. Grammatology in the Era of Digital Writing // EPISTÉMÈ. 2025. Vol. 33. Article 4. DOI: 10.38119/cacs.2025.33.4.

8. Москвитин В. А. Язык, значение и реальность: от деконструкции Жака Деррида до теории речевых актов Джона Сёрла // Манускрипт. 2025. Т. 18. Вып. 1. DOI: 10.30853/mns20250008.

9. Thomassen L. Derrida, Deconstruction and Political Theory. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2026. 216 p. ISBN: 9781399545396.

10. Савенков А. А. Источники права и власти в концепции Ж. Дерриды // Теория и практика общественного развития. 2025. № 10. С. 267–272. DOI:

10.24158/tipor.2025.10.31.

11. Derrida J. Thinking What Comes. Volume 1: Essays, Interviews, and Interventions / Ed. by G. Bennington, K. Saghafi. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2024. 224 p.

12. Derrida J. Thinking What Comes. Volume 2: Institutions, Inventions, and Inscriptions / Ed. by G. Bennington, K. Saghafi. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2024. 232 p.

13. Навильников Г. Лики Бога в феноменологической метафизике Гуссерля // HORIZON. Феноменологические исследования. 2025. Т. 14. № 1. С. 20–48. DOI: 10.21638/2226-5260-2025-14-1-20-48.

14. Lee K. E. Husserl's Notion of Solitary Speech Reconsidered: In Conversation with Vygotsky // Journal of the British Society for Phenomenology. 2024. Vol. 55. No. 4. P. 341–358. DOI: 10.1080/00071773.2024.2397686.

References

1. Kuparashvili M. D. Pis`mo, yazy`k i binarnosti v rabotax Zhaka Derrida // Vestnik Omskogo universiteta. 2025. № 1 (30). S. 79–90. DOI: 10.24147/1812-3996.2025.1.79-90.

2. Pérez León R. Philosophical Responsibility: Derrida's Historical and Ethical Task // Angelaki. 2024. Vol. 29. No. 1–2. P. 156–168. DOI: 10.1080/0969725X.2024.2322275.

3. Martínez Aguilar E. D., Witjes S., ten Bos R. Deconstruction as a Research Strategy for Discourse Studies: An Aporetic and Iterable Model for Opening Discourses // International Journal of Qualitative Methods. 2025. Vol. 24. DOI: 10.1177/16094069251349470.

4. Kuparashvili M. D. Filosofiya «pozitivnoj» dekonstrukcii Zhaka Derrida // Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psixologiya. Sociologiya. 2025. Vy`p. 1. S. 63–75. DOI: 10.17072/2078-7898/2025-1-63-75.

5. Nheri C. Writing under Erasure: Derrida and the Form of Philosophical Thought // Cogent Arts & Humanities. 2026. Vol. 13. No. 1. Article 2646794. DOI:

10.1080/23311983.2026.2646794.

6. Devajkin I. A. Zhak Derrida kak antikorrelyacionist? «Dekonstruktivny`j materializm» Debory` Gol`dgaber // Filosofskij zhurnal / Philosophy Journal. 2025. T. 18. № 3. S. 88–100. DOI: 10.21146/2072-0726-2025-18-3-88-100.

7. Ishida H. Grammatology in the Era of Digital Writing // EPISTÉMÈ. 2025. Vol. 33. Article 4. DOI: 10.38119/cacs.2025.33.4.

8. Moskvitin V. A. Yazy`k, znachenie i real`nost`: ot dekonstrukcii Zhaka Derrida do teorii rechevy`x aktov Dzhona Syorla // Manuskript. 2025. T. 18. Vy`p. 1. DOI: 10.30853/mns20250008.

9. Thomassen L. Derrida, Deconstruction and Political Theory. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2026. 216 p. ISBN: 9781399545396.

10. Savenkov A. A. Istochniki prava i vlasti v koncepcii Zh. Derridy` // Teoriya i praktika obshhestvennogo razvitiya. 2025. № 10. S. 267–272. DOI: 10.24158/tipor.2025.10.31.

11. Derrida J. Thinking What Comes. Volume 1: Essays, Interviews, and Interventions / Ed. by G. Bennington, K. Saghafi. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2024. 224 p.

12. Derrida J. Thinking What Comes. Volume 2: Institutions, Inventions, and Inscriptions / Ed. by G. Bennington, K. Saghafi. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2024. 232 p.

13. Navil`nikov G. Liki Boga v fenomenologicheskoj metafizike Gusserlya // HORIZON. Fenomenologicheskie issledovaniya. 2025. T. 14. № 1. S. 20–48. DOI: 10.21638/2226-5260-2025-14-1-20-48.

14. Lee K. E. Husserl’s Notion of Solitary Speech Reconsidered: In Conversation with Vygotsky // Journal of the British Society for Phenomenology. 2024. Vol. 55. No. 4. P. 341–358. DOI: 10.1080/00071773.2024.2397686.

Статья поступила в редакцию 05.08.2026; одобрена после рецензирования 18.09.2026; принята к публикации 26.10.2026.

The article was submitted 05.08.2026; approved after reviewing 18.09.2026; accepted for publication 26.10.2026.